

О.А. Мирясова*

ГРАЖДАНСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Аннотация. В статье описан феномен гражданской субъектности, дан анализ условий ее возникновения и роли в формировании политического поля. Автор рассматривает значение формальных гражданских прав, эмпауэрмента и мобилизующих акторов для обеспечения субъектности индивида. В работе использован эмпирический материал (интервью, данные включенного наблюдения и лингвостатистического анализа текстов) для иллюстрации возможностей использования теоретических разработок «политического поля», «зоны власти», «протополитического поля» для изучения политических процессов в современной России.

Ключевые слова: актор; субъектность; политическое поле; институционализм; эмпауэрмент; мобилизация; гражданские права; гражданская активность; социальные движения.

О.А. Miryasova

Citizen's subjectness as a prerequisite for formation of political field

Abstract. The article describes the phenomenon of citizen's subjectness, an analysis of the conditions of its emergence and role in the formation of the political field. The author considers the importance of formal civil rights, empowerment and mobilizing actors to ensure the subjectivity of the individual. The empirical evidence (interviews, data of included observation and linguistic statistical analysis of texts)

* **Мирясова Ольга Александровна**, научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия), e-mail: verdikt.o@gmail.com

Miryasova Olga, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: verdikt.o@gmail.com

illustrates the possibilities of using theoretical ideas of the «political field», «power zone», «proto-political field» for studying political processes in contemporary Russia.

Keywords: actor; subjectivity; political field; institutionalism; empowerment; mobilization; civil rights; civic engagement; social movements.

Под политическим полем в этой статье мы будем понимать публичное пространство диалога и институционализированного конфликта по значимым проблемам в рамках наличного и альтернативных проектов общих целей и стратегических решений для общества¹. Одной из гипотез проекта «Конституирование поля политики в России: институциональный анализ» является отсутствие в России поля политики и существование прото-политического поля, возможности развития которого в полноценное поле ограничены «зоной власти». Под «зоной власти» мы имеем в виду «место» принятия стратегических решений по поводу власти, в котором не действуют универсальные для всех граждан нормы, а политическая конкуренция заменена администрированием. Описывая «зону власти», вместо понятия «актор» мы будем использовать понятие «функционер», поскольку действующие в «зоне власти» лица лишены субъектности – свободы целеполагания и действия. В протополитическом поле сосредоточена гражданская активность, которая на данный момент не приводит к появлению политического поля в силу доминирования «зоны власти» и существенных ограничений для политического волеизъявления граждан.

Отметим, что понятия «актор», «агент», «актер», «субъект» в гуманитарных науках иногда используют как синонимы, а иногда им придают разный смысл. Например, «агент» может означать проводника чьей-то воли, а «субъект», как правило, требует обязательного наличия объекта, на который он воздействует. «Актора» иногда понимают как индивида, исполняющего заданную обществом роль, т.е. как синоним слова «актер». В рамках деятельно-активистской методологии «агент» (понятие, происходящее от английского слова «agency» – «деятельность») как раз и является действующим субъектом. В этой статье под актором мы понимаем действующего индивида или сообщество, осознающих цели своей деятельности и последовательно их реализующих.

¹ См. подробнее статью С.В. Патрушева и Л.Е. Филипповой в этом номере.

Проблема обретения субъектности

В общественных науках XIX – первой половины XX в. преобладало отношение к людям, населяющим определенную территорию или оказавшимся в одно время в одном месте, как к «населению», «массе», «толпе», т.е. как объекту воздействия со стороны властных или политических акторов, не обладающему рациональным коллективным сознанием. Несмотря на то что такая точка зрения нередко встречается и сейчас, многие современные исследователи рассматривают объединения граждан как субъект, исследуя возможности для реализации ими своих целей (теории структуры политических возможностей, институциональной среды), изучают процесс формирования групповой идентичности, причины возникновения социальных движений, циклы существования и т.д. Французский социолог Ален Турен считает, что классическая социология придавала значение рационализации и модернизации, а во второй половине XX в. обратилась к исследованию свободы и субъекта. Разложение идеи общества привело к появлению идеи постоянного изменения и идее субъекта, творческая способность которого заменяет принцип единства общественной жизни, пишет Турен [Турен, 1998].

Дуглас Норт, который считается создателем теории институциональных изменений, отмечает, что граждане, в том числе их объединения, могут вести целенаправленную деятельность по изменению институтов – как формальных, так и неформальных. Отсутствие изменений означает, что либо никто из акторов не заинтересован в изменении правил игры, либо у заинтересованных недостаточно ресурсов. Вместе с тем изменения в практиках накапливаются спонтанно и в определенный момент достигают того уровня, когда они способны выразиться в заметных изменениях институтов. Институциональным изменениям свойственна постепенность, частичность и преемственность со старыми. Как правило, если изменения происходят быстро и имеют масштабный характер, это означает, что их проводником является государство или другой могущественный актор. Даже при существенных изменениях сохраняются определенные границы, за которые они не выходят. Институционализированный политический процесс определяет рамки, в которых возможна активность политических акторов. Это обеспечивает институциональную устойчивость об-

щества. Чем выше уровень, на котором акторы хотели бы «сло-мать» сложившиеся институты, тем больше им требуется ресурсов [North, 1990].

Светлана Климова исследует наличие у гражданских объединений той или иной формы субъектности на примере объединений наемных работников и профсоюзов. С. Климова отмечает, что важнейший признак субъекта в работах классиков – изменение условий жизни в соответствии с представлениями субъекта о должном. Далее автор разворачивает это понятие через набор характеристик, которые в совокупности составляют «профиль субъектности». К ним относятся: 1) осознание себя членами некоего сообщества, 2) способность устанавливать правила и заставлять окружающих если не следовать этим правилам, то, по крайней мере, учитывать их существование, 3) способность членов сообщества следовать продекларированным правилам. Климова делает еще ряд важных замечаний. Возможность субъекта конституировать правила и систематически взаимодействовать на их основании со своими контрагентами зависит от того, какими институциональными ресурсами располагает коллективный агент. Субъектность формируется в борьбе за признание и поддержание своего статуса, она динамична. Социальные субъекты различаются по тем основаниям, на которых субъектность строится в первую очередь. «Профиль субъектности» наемных работников в России зависит от сферы занятости, уровня квалификации, наличия установки на проявление солидарности и многих других факторов. Независимые профсоюзы способствуют формированию субъектности наемных работников, традиционные – скорее препятствуют ей [Климова, 2004].

Политолог Владимир Нечаев, опираясь на культурно-историческую теорию деятельности и идеи американского философа М. Вартофского, утверждает, что институциональные изменения возможны, если им предшествует появление альтернативных воображаемых миров. Чтобы институциональные изменения были поставлены на повестку дня, акторы должны осознать несовершенство институтов, а это, в свою очередь, возможно, только если в сознании субъекта присутствуют представления об альтернативах собственным действиям или альтернативном способе функционирования института. Вартофский ввел трехуровневую модель культурного опосредования. Первичные артефакты – это

инструменты, применяемые для достижения целей деятельности – орудия труда, знания, системы коммуникации, знаки языка. Вторичные артефакты – это первичные артефакты вместе со способами их использования – предписания, обычаи, нормы, инструкции и т.д. Третий уровень – автономные воображаемые миры (продукты художественного творчества, научные, политические и религиозные теории). Природа института, считает Нечаев, такова, что любое неконвенциональное поведение является нарушением правил и создает для «нарушителя» дополнительные издержки в виде санкций. Автономные воображаемые миры придают институту непрактический смысл, их распространение снижает издержки неконвенционального изменения, сеет сомнения в истинности существующих институтов. То есть, по мнению В. Нечаева, когнитивные революции предшествуют социальным [Нечаев, 2002].

Нам представляется, что условиями институциональных изменений являются: 1) возникновение проблемных ситуаций у значительного числа индивидов, которые не могут быть решены в рамках существующих институтов, и / или 2) формирование автономного воображаемого мира, который предоставляет обществу альтернативную модель института. В первом случае в группе индивидов неизбежно (если проблема достаточно остра) находятся лица с высокой степенью эмпауэрмента¹, который позволяет им стать акторами и начать предпринимать действия по изменению институтов. Во втором случае акторы появляются тогда, когда запрос на альтернативные модели института велик, а санкции за их обсуждение и продвижение, напротив, умеренные или отсутствуют. При этом запрос чаще всего порождается недовольством качеством работы действующего института, и условие № 1 предшествует условию № 2.

Например, недовольство российских граждан судебной системой порождает дискуссии о том, как она должна быть реформирована, каким образом можно искоренить коррупцию и влияние функционеров «зоны власти» на судебные решения. Соответствующие идеи и предложения появляются в программах и заявлениях различных политических сил, а также являются частью властной повестки, поскольку пока никто (или почти никто) не покушается на саму суть института, не ставит под сомнение пол-

¹ О феномене эмпауэрмента см.: [Айвазова, 2018].

номочия государства назначать арбитра для решения спорных вопросов. Но пока нет достаточно сильных и влиятельных акторов, готовых направить свои усилия на изменение института, поскольку существующий «формат» судебной системы и так позволяет сильным акторам в большинстве случаев решать свои задачи. Те акторы, которые находятся за пределами «зоны власти», как правило, тоже не предлагают альтернативной модели, но настаивают на устранении недостатков в работе судов или на определенных частичных реформах, которые могли бы снизить вероятность неправосудных решений.

Формальные права, эмпауэрмент и мобилизация как путь к обретению субъектности

Любой человек формально наделен гражданскими правами, которые он получает вместе со статусом гражданина определенной страны. Сила таких прав в том, что они учреждены и легитимированы государством и не могут быть «изъяты» у гражданина (по крайней мере, без серьезных политических потрясений, которые привели бы к изменению конституции). Слабость – в том, что без их признания и уважения всеми акторами и в отсутствие работающих механизмов реализации они остаются формальными. Фокус-группы с жителями Москвы и Нижнего Новгорода, не вовлеченными в общественную и политическую активность¹, показывают, что единственной политической процедурой, в которую граждане России в большинстве своем хотя бы как-то включены и которую они рассматривают как политическую, являются выборы. Само наличие права голосовать и существование выборов как института заставляет их размышлять о своей роли в политических процессах, их значении в собственной жизни, говорить о политике за рамками отстраненной позиции «это грязное дело, и оно меня не касается».

Вы считаете, что выборы на что-то влияют, и если влияют, то как? – Понимаете, я вполне себя ощущаю гражданином. Членом общества, который живет в некой субстанции. Общест-

¹ Проведены сотрудниками ОСПИ ИС РАН в рамках проекта «Массовая политика в России: Институциональные основания мобилизации, представительства, участия и действия» в сентябре-ноябре 2014 г.

венной субстанции. Коллективе. Вопрос, как устроен этот коллектив. Это уже другой вопрос. Но тем не менее мне хотелось бы, чтобы этот коллектив жил по неким правилам, которые гарантированы конституцией, законами, уставами городов и регионов; в государстве существуют суды, полиция и так далее, которым хотелось бы доверять. Знать, что в случае чего к тебе придет вовремя «скорая», полиция и т.д. Поэтому я иду. Есть правила, правила игры, я хочу эти правила соблюдать. Потому что (неразб.) один не сходит на выборы, другой посчитает «а чего мне ехать к больному, лучше я что-то другое поделаю», третий «а зачем нам ехать на вызов полиции, мы лучше пойдем кого-нибудь ошакалим на 500 рублей, пьяных, вместо того, чтобы преступников ловить». С этого все начинается, один раз не сходил на выборы, потом и Родину продал (Муж., 29 лет, высшее образование, фотограф-фрилансер).

Мне кажется, что нельзя ни в коем случае считать, что от меня ничего не зависит. Потому что, в конце концов, мне жить, как гражданину, как человеку. Я не могу допустить, чтобы за меня думал кто-то другой. Это очень неприятно, когда за меня что-то решают, думают. Я песчинка в этом огромном море, но в конце концов, я пошла... Я могу начинать с малого, я могу сходить на выборы... Один человек, второй, третий – таким образом набирается какое-то общество и выражает свое мнение. И дальше восстанавливаю обратную связь с людьми, которые находятся уже слишком далеко от меня. Это очень зависит от нас, от каждого человека. Не надо представлять, что нужно сделать что-то глобальное, нужно просто с малого начать, пока есть такие возможности (Жен., 24 года, высшее образование, аспирантка).

В моем представлении, человек идет голосовать, если он себе представляет выборный процесс. Идет голосовать в первую очередь для себя. В данном случае я ходил голосовать для себя. Потому что считал это в данной ситуации принципиальным. Может быть четыре года назад, восемь лет назад такого энтузиазма у меня не было. В данной ситуации поскольку были видны уже какие-то изменения в раскладах, соответственно, сложилась ситуация, при которой сформировалась гражданская позиция (Муж., 44 года, высшее образование, консультант).

В истории есть немало примеров, когда потребность в реализации активного избирательного права (с соблюдением принципа политической конкуренции и честного подсчета голосов) становилась причиной массовых выступлений граждан. В России протестная волна 2011–2012 гг. также была во многом связана с запросом на «честные выборы». Таким образом, расхождение между декларируемым наличием права и фактической возможностью для его реализации может способствовать обретению субъектности.

Вопрос о причинах и механизмах обретения гражданином эмпайэрмента – уверенности в праве иметь свое мнение, отстаивать свои права и интересы, ощущения «силы» (наличия возможностей) – один из самых сложных. Очевидно, что оказывают влияние и личностные характеристики индивида, например, самооценка, но это предмет изучения скорее социальной психологии. Результаты исследований социальных движений говорят о том, что существенное влияние на эмпайэрмент оказывают образованность и статус (например, престиж профессии, идентичность с общественно значимыми ролями – «многодетная мать»), ресурсы, которые находятся в распоряжении индивида (в том числе социальный капитал, компетентность в сфере публичной активности), опыт участия в решении социально значимых проблем (компетентность формируется в основном в процессе деятельности), острота возникшей проблемы или привлекательность автономного воображаемого мира. Определенную роль играет потребность людей в вере в возможность изменений, потребность в личном участии в значимых событиях и самореализации как утверждения своей личности в мире, которые носят экзистенциальный характер. Именно внерациональное измерение эмпайэрмента порождает политическое действие граждан при неблагоприятном политическом контексте, когда издержки такого поведения могут быть крайне велики. Репрессии в одних случаях уничтожают социальные и политические движения, в других – приводят к их росту, благодаря мобилизации сочувствующих в ряды активных участников.

Как показывают исследования гражданской активности, величина эмпайэрмента не является постоянной, она меняется в течение жизни индивида и зависит от множества обстоятельств. К ним относятся не только личностные качества индивида, но и обстоятельства его жизни на данный момент, оценка прошлого

активистского опыта, наличие или отсутствие поддержки ближайшего окружения (семьи, друзей, коллег) и многое другое.

Как вы считаете, почему многие граждане России, кроме выборов, не участвуют в политической жизни? – Потому что разочарованы. Участвовали, переживали, но конечных результатов от первоначальных надежд не было (Муж., 82 года, пенсионер, высшее образование, инженер, в общественно-политической деятельности не участвует)¹.

Если лично Вы не участвуете в политике, то почему? – Уже на это энергии никакой не хватает. От того, что я появлюсь где-то там с плакатиком, я знаю, что что-то изменится, теоретически знаю, но я уже не верю, не чувствую. Раньше было не так (Муж., 51 год, среднее образование, курьер, имеет активистский опыт в период 1988–2000 гг., в общественно-политической деятельности не участвует).

На Ваш взгляд, есть ли препятствия, ограничения для участия в политике? – Страх, мне кажется, что будут потом проблемы. И недостаток свободного времени. Ну и не каждый же может. Кто-то сам не готов полностью начать, а коллектива какого-то нет, к которому можно было присоединиться (Жен., 33 года, высшее образование, в декрете, имеет активистский опыт, продолжает заниматься проблемами своего поселка).

Честно говоря, я сама выросла в советское время, я сама как железная дорога, я воспитана в этой системе, для меня это первый случай, что мы сумели поставить не того, за кого была власть, а мы сумели поставить своего человека... Мы просто поняли, что мы что-то можем сделать, если мы будем вместе (Жен., 50 лет, высшее образование, учитель, участница кампании за сохранение директора школы на своем посту).

Если использовать 10-балльную шкалу и предположить, что значение эмпауэрмента колеблется в интервале от «1» до «10», то индивид с высоким эмпауэрментом (8–10) при возникновении актуальной для него проблемы с высокой вероятностью включится в

¹ Приведены цитаты из полуструктурированных неформализованных интервью с гражданами России, не вовлеченными в общественные и политические движения (проведены в рамках проекта «Конституирование поля политики в России: Институциональный анализ», грант РФФИ 17-03-00446 а, в июне–августе 2017 г.), и интервью с педагогами общеобразовательных школ (проведены в январе–мае 2015 г.).

ее решение и будет способен мобилизовать других. Индивид с эмпатизмом «5–7» подключится к решению проблемы с меньшей вероятностью, а также совсем не обязательно захочет и сможет заниматься мобилизацией и стать инициатором коллективных действий. Гражданин с низким эмпатизмом (3–4) вряд ли примет участие в коллективных действиях по собственной инициативе, но может быть мобилизован другими на отдельные действия. Индивиды, фактически лишенные эмпатизма (1–2), станут выражать поддержку группе, если побоятся остаться в одиночестве. Но в этом случае речь идет уже о коллективном поведении, а не о действиях, порожденных эмпатизмом и имеющих отношение к гражданскому самосознанию.

Идея введения шкалы для образного описания эмпатизма появилась в ходе изучения автором движения родителей московских дошкольников (преимущественно матерей) под условным названием «За качественное питание в детсадах». Движение возникло в январе 2012 г. в результате прихода новых поставщиков продуктов питания в детсады Москвы, выигравших тендеры московского правительства. За этим последовало появление некачественных продуктов и резкие изменения в меню. Родители объединились через форум «Материнство», который способствовал привлечению внимания своих посетителей к этой проблеме через размещение анонса новой темы форума на главной странице сайта. Сообщения в теме «Питание в детсадах» за период с 27.01.2012 г. по 12.12.2012 г. оставили 807 пользователей, количество сообщений (постов) – 34 134. Форум «Материнство» по состоянию на 2012 г. был одним из наиболее высокорейтинговых форумов в сети Интернет, ориентированным на матерей. Создание офлайн-сообществ участниками форума – редкое явление, даже отдельные встречи офлайн редки. Тема «Питание в детсадах» стала исключением. Основная активность движения пришлась на 2012 год, было проведено три уличных акции протеста, десятки встреч с сотрудниками Департамента образования Москвы, Мосгордумы, Общественной палаты РФ, надзорных организаций в сфере питания, написаны сотни обращений в органы власти. Форум оставался местом для обсуждений и координации движения на всем протяжении его существования. Для изучения движения автор использовала методы компьютерной лингвистики (при анализе высказы-

ваний на форуме) и включенное наблюдение [Мирясова, Кутузов, 2017].

Отметим, что проблема была воспринята как актуальная прежде всего теми родителями, дети которых были чувствительны к качеству питания (например, склонные к аллергии), либо придающими большое значение питанию как таковому. При этом подавляющее большинство обеспокоенных родителей либо только знакомились с информацией на форуме, либо оставили в теме от одного до нескольких десятков сообщений (активность пользователей распределилась по закону Ципфа) (рис. 1).

Количество постов у пользователей

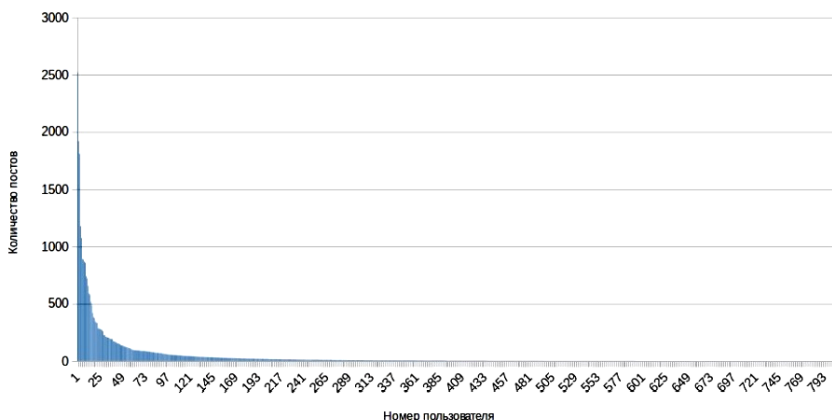

Рис. 1

Распределение активности по пользователям (по закону Ципфа)

Анализ изменения числа постов, оставленных разными пользователями, показывает, что в январе-феврале 2012 г. через общение на форуме сформировалась группа активных участниц движения (25 человек), которые занимались сбором и анализом информации, отвечали на сообщения новых посетителей и выступали с предложениями определенных действий. Часть из них (около 12 человек) регулярно участвовали во встречах офлайн. Но подавляющее большинство участниц оставались на форуме непродолжительное время, их сообщения касались преимущественно здоровья собственных детей и состава меню, а не проблемы в целом (это показы-

вает лингвостатистический анализ текстов постов посетителей темы «Питание в детсадах») (рис. 2).

Активистки

департамент, организация, заведующая, округ, организация, услуга, поставщик, продукт, родитель, меню, должный, школа, образование, родители, контракт, информация, блюдо, Конкорд, требование, письмо, санпин, ДОУ, образовательный, решение, руководитель, пикет, работа, дошкольный, договор, торги, сотрудник, обогащенный, комплексный, сырье, работник, Калина, окружной, комбинат, закон, штат, возраст, привозить, учреждения, документы.

Остальные

девочка, садик, аллергины, индивидуальный, дома, ребенок, дочка, аллергия, воспитатель, детки, кормить, каша, еда, пить, мамочка, группа, меню, напиток, шок, сын, неделя, вредный, отказываться, голодный, кушать, съедать, киви, собрание, манный, ГМО, муж, путаница, «Растишки», ДС, утро, пастила, организм, больничный, сахар, пятно, пельмени, «Темка», «Агуша», собрание, масло, знакомый, домой, котлета, мандарин, груша, дом, яблоко, химия, печь, высыпать

Рис. 2.

Ключевые слова активисток и остальных посетителей темы по результатам лингвостатистического анализа текстов сообщений на форуме «Материнство»

Уровень эмпауэрмента очевидно был достаточно высок у тех, кто оказался в группе активных участниц движения (7–10 баллов по предложенной выше шкале). Этот вывод был сделан на основе следующих соображений.

Данные включенного наблюдения говорят о том, что ни одна из активисток на момент возникновения движения не была сотрудницей каких-либо НКО, занимающихся проблемами детей, и не была активистской уже существовавших на тот момент неформальных родительских объединений. То есть активизация в движении «За качественное питание в детсадах» не была ни для кого из них рутинной формой поведения (и не была связана с профессиональной деятельностью), а значит, требовала высокого уровня эмпауэрмента. Возможно, у некоторых активисток форума был некоторый опыт публичной активности, но они к нему прямо не апеллировали.

Более того, в большинстве случаев активистки форума были одиночками или лидерами небольших групп в своих детсадах, которых остальные родители либо поддерживали умеренно (соглашались поставить подпись под обращением, принять участие в посещении кухни с целью проверки продуктов), либо не поддерживали совсем (например, не желая конфликтовать с руководством детского сада), поскольку качество питания было ценностью, разделяемой всеми в разной степени.

Остальные посетители темы «Питание в детсадах» либо обладали средним или низким уровнем эмпауэрмента, либо эта проблема не имела для них существенного значения. Включение в деятельность движения лиц с низким эмпауэрментом по принципу «коллективного поведения» (под давлением группы) было невозможно, поскольку участницы форума представляли собой «добровольное» объединение родителей (в отличие от «принудительного» объединения в случае родительского сообщества в одной группе детского сада или в одном детском саду).

В течение 2012 г. власти Москвы и поставщики постепенно вносили коррективы в меню и организацию поставок продуктов, но они отказались удовлетворить главное требование движения – вернуть традиционный способ организации питания, когда все блюда готовились на кухне детского сада из натуральных продуктов. В декабре 2012 г. количество сообщений в теме форума «Питание в детсадах» существенно сократилось. Пять из 25 активисток движения продолжали участвовать в обсуждениях в 2013–2016 гг., в основном отвечая на вопросы родителей, столкнувшихся с проблемами питания в детсаду впервые. Сложившаяся сеть горизонтальных взаимодействий и форум как место коммуникации стали основой для нового этапа протестной самоорганизации родителей дошкольников в 2016 г., когда власти Москвы директивно вернули в детсады ужины за счет сокращения объема продуктов, выделяемых на полдники. Но масштабы активности были существенно меньше по сравнению с 2012 г.

В исследованиях социальных движений нередко под мобилизацией понимают «мобилизацию ресурсов», но в данном случае мы говорим о мобилизации как вовлечении граждан в общественную или политическую активность. Если рассмотреть более детально механизмы мобилизации, мы можем выделить три «группы влияния», которые предпринимают усилия по мобилизации граж-

дан: 1) постоянные акторы протополитического поля (гражданские или политические «предприниматели»); 2) функционеры «зоны власти»; 3) граждане-акторы из ближайшего окружения индивида. Кроме того, изменения в условиях жизни или определенные события могут иметь мобилизирующее значение для индивида сами по себе.

Политические «предприниматели» ставят своей целью продвижение «в массы» идею альтернативного политического проекта (в терминологии М. Вартофского – автономного воображаемого мира). Они могут быть как убежденными сторонниками этого проекта и стремиться к трансформации политического порядка, так и использовать его для приобретения значимых позиций в «зоне власти», а также менять свои цели в процессе борьбы за власть и оспаривания сложившегося статус-кво. Несмотря на общепризнанную аполитичность (и низкую компетентность в политических вопросах) российских граждан, в массовых опросах значительная часть из них отмечает приверженность той или иной системе взглядов. Очевидно, что за выбором определенной политической идентичности может стоять очень поверхностное представление о ее идеологической сути, тем не менее «иметь политические взгляды», интересоваться политикой, обсуждать политические темы не является маргинальным поведением в современной России¹. И, как известно из политической истории, нередко основным мобилизирующим фактором участия значительных групп граждан в политической жизни становились не испытываемые лишения, а ценности и идеи. Деятельность политических «предпринимателей» способствует формированию политического поля, даже если они не получают поддержки в форме политического участия или политического действия граждан, поскольку политические дискуссии – это необходимое, хотя и недостаточное условие существования политического поля.

Функционеры «зоны власти» подходят к мобилизации граждан исключительно утилитарно, используя широкий набор средств (от подкупа до использования базовых потребностей людей в коммуникации, причастности к значимым событиям и т.д.). Цель функционеров – вовлечь граждан в политические мероприятия в роли пассивных статистов (или в роли участников, заведомо со-

¹ Согласно данным ВЦИОМ, в августе 2016 г. проявляли интерес к политике 67% граждан России [Пресс-выпуск... 2016].

гласных действовать в рамках готового сценария). Функционеры не обладают собственной волей, будучи своего рода функцией от задач «зоны власти». Побочным (и для них нежелательным) результатом их деятельности (в том числе, деятельности по формированию идеологических предпочтений) может быть возникновение субъектности у тех, кого они мобилизовали. В качестве примеров такого рода «издержек» можно привести появление «излишне активных» сторонников независимости Донбасса, которых стали опасаться власти после их возвращения из зоны боевых действий, или возникновение в результате кампании депутата Госдумы Натальи Поклонской против фильма «Матильда» организации «Христианское государство – Святая Русь», которая прибегла к поджогам и угрозам физической расправы. Для «зоны власти» субъектность граждан и их объединений в принципе явление нежелательное.

Граждане-акторы из ближайшего окружения индивида являются важной мобилизующей силой в современной России, поскольку степень доверия граждан высока только к узкому кругу родственников, друзей и коллег. В частности, исследования социологов о механизмах вовлечения в волонтерские движения говорят о том, что наличие среди родственников или знакомых гражданина волонтеров существенно повышает вероятность его участия в волонтерских акциях. Опросы социологов участников протестных акций 2011–2012 гг. показали, что многие из них пришли туда с друзьями.

Социальные движения как акторы протополитического поля

Как уже было сказано выше, одной из гипотез нашего исследования является отсутствие в России поля политики и существование протополитического поля, возможности развития которого в полноценное поле сдерживаются «зоной власти», а также рядом институциональных ограничений. Граждане в момент обретения субъектности «перемещаются» из «зоны власти» в протополитическое поле, которое не может быть названо в полной мере политическим в силу локального характера возникающих в нем политических явлений. При этом протополитическое поле посто-

янно ослабляет «зону власти», пробивает брешу в ее монополии на принятие решений и ставит под сомнение легитимность существующего порядка.

Примером возникновения локального протополитического поля может послужить ситуация в Сасовском районе Рязанской области в 2008–2009 гг. [Городские движения России, 2013]. В это время там действовало движение «За экологическую безопасность г. Сасово и Сасовского района», которому, несмотря на узость поставленных целей, удалось на время изменить традиционную конфигурацию политических сил и подорвать влияние «зоны власти». В 2008 г. местные жители добились проведения референдума о строительстве химического завода и приняли участие в предвыборной борьбе за пост главы Сасовского района. Поддержавший экологов кандидат победил на выборах. Несмотря на то что на референдуме 92% жителей проголосовали против размещения химического завода на территории района, его строительство продолжилось. Поэтому в районе началась массовая протестная мобилизация, которая продолжалась около года и завершилась переходом в стадию судебного противостояния.

Потенциальная экологическая проблема района для усиления эффекта была переведена местными активистами в экономическую плоскость (в ходе кампании была поднята тема экономического ущерба собственникам сельхозпредприятий и работникам этих предприятий из-за строительства завода). Экологи добились того, что в ходе предвыборной борьбы на выборах главы района конкурировали два проекта: промышленного и сельскохозяйственного развития. До этого власть в Сасовском районе функционировала по типичному кликовому принципу: отделения политических партий были встроены в административную систему, независимых общественных организаций или движений не существовало, победитель на выборах главы района был известен заранее. Возникшее «снизу» экологическое движение в 2007–2009 гг. вернуло к жизни политическую конкуренцию, стало на время политической силой локального уровня, получило поддержку населения, многих экономических акторов района и даже частично доступ к материальным ресурсам муниципальных организаций. Идентичность движения строилась на идее защиты «малой Родины» от «наступления чужаков», что было возможно благодаря регистрации собственников химического предприятия в другом регионе.

Институционализации политической конкуренции в Сасовском районе препятствовало давление, идущее с более высоких уровней власти, а также неполитический по сути характер движения. Активисты не ставили своей целью каких-либо системных изменений. Потребность в них они ощущали только через оценку своих возможностей влиять на принятие решений. Возмущение на локальном уровне не могло изменить конфигурацию всей системы, стремление областных властей восстановить статус-кво не позволило изменениям институционализироваться. Изначально выступавший под экологическими лозунгами новый глава района вынужден был отказаться от активной поддержки движения через год после выборов из-за озвученных ему угроз возбуждения уголовных дел за принятые решения в бытность заместителем главы.

Активисты экологического движения, приобретая опыт участия в общественной деятельности, сформировали запрос на институциональные изменения в структуре государственной власти: государство (надзорные инстанции, суды) должно выполнять функцию независимого эксперта и арбитра между населением и бизнесом. Фактически речь шла о приведении в соответствие реальности с нормативным смыслом институтов. Но этот запрос не мог быть удовлетворен в силу отсутствия заинтересованности в этом у государства и недостаточности ресурсов у экологического движения. Суды принимали решения в пользу собственников завода до тех пор, пока общественная кампания не изменила расстановку сил.

К случаю Сасовского экологического движения может быть применена идея Д. Норта о «тропе зависимости». Установление новых правил обычно более затратно, чем следование старым. Даже если новые институты потенциально могут быть существенно эффективнее старых, для их изменения требуются ресурсы, и если их недостаточно, то изменения не состоятся, т.е. сложившаяся институциональная среда препятствует изменениям. Институты часто создаются и продолжают работать в интересах тех, кто занимает позиции, позволяющие формировать правила [North, 1990, p. 16].

Институциональные изменения, вызванные деятельностью экологического движения в политическом пространстве Сасовского района, носили временный характер. Нарушенное институциональное равновесие, при котором принципы «зоны власти» являются доминирующими, а муниципальные власти лишены

субъектности и являются только частью административного аппарата региональных властей, было восстановлено в Сасовском районе в течение примерно двух лет.

Если посмотреть на процесс функционирования протополитического поля на микроуровне, через участие индивида в политике, может быть полезна метафора *мерцающего* протополитического поля, поскольку включение граждан и их объединений в политические события носит для большинства из них временный характер. Представим социум как множество граждан, расположенных на огромном поле (сгущения на нем определяются силой социальных связей); тогда можно сказать, что в отдельных местах социума время от времени «загорается» протополитическое поле, которое с течением времени «гаснет».

Например, индивиды могут оказаться в поле протополитики, поскольку те или иные события они начали интерпретировать как политические или сегмент реальности, в котором они находятся, приобрел политическое измерение в силу определенных событий. Так, многие жители Крыма оказались вовлечены в политические события весной 2014 г. не по собственной инициативе. Политический по сути выбор – обратиться ли за российским гражданством, остаться ли жить в Крыму – должен был сделать каждый.

Еще одна визуализация протополитического поля возможна через представление социума как набора регулярных (повседневных, рутинизированных) социальных и экономических отношений (взаимодействий), по которому проходят волны (возникают «пятна») отношений политических. При этом определенные сегменты этого поля остаются устойчиво политическими (благодаря деятельности политических предпринимателей) и пытаются подорвать монополию «зон власти», где доминируют административные отношения.

В рамках существующего в России политического порядка социальные движения нередко приобретают политическое измерение, поскольку они оспаривают право «зон власти» на абсолютное доминирование. В тот момент, когда конфликт с властью исчерпан (или, например, приобрел административный характер, т.е. активисты согласились перейти к его урегулированию в рамках существующей расстановки сил и перестали оспаривать властные полномочия), движение утрачивает политическую составляющую. При этом формально политические институты могут иметь поли-

тическое измерение или не иметь — в зависимости от их реального содержания. Негативный имидж «политики» в сознании граждан («грязное дело») приводит к тому, что активисты социальных движений, как правило, категорически отрицают свою политическую роль, тогда как власти нередко ставят ее им в вину с целью дискредитировать движение в глазах населения.

Функционеры «зоны власти» используют традиционные приемы легитимации существующего политического порядка (гражданская война и хаос как единственная альтернатива, стабильность как ценность, «страна в кольце врагов» и т. д.) и давно известные способы борьбы с оппонентами: от создания псевдополитических и псевдогражданских структур до ограничения свободы слова и репрессий. В «зоне власти» по определению невозможна реальная конкуренция политических проектов; кроме функционеров, обеспечивающих ее работу, в ней действуют только экономические акторы, для которых хорош тот порядок, который позволяет наиболее эффективно извлекать экономическую выгоду. «Зона власти» реагирует крайне враждебно на любые реальные политические инициативы, но предотвратить дискуссии и гражданскую активность в протополитическом поле она не может.

Политические предприниматели из среды оппозиции более изобретательны в способах делегитимации режима, к которым они прибегают. Собственно креативность, актуальность и привлекательность формы и содержания посылаемых «месседжей» — главные их ресурсы. Одним из наиболее успешных приемов является демонстрация разрыва между декларируемыми властью принципами функционирования системы (правовое и социальное государство) и реальностью (антикоррупционные проекты Навального являются одним из примеров). Не имея доступа к наиболее влиятельному СМИ — телевидению, политическая оппозиция активно использует Интернет и социальные сети. «Зона власти» реагирует на это усилением контроля за общением в Сети и криминализацией этой сферы [Доклад, 2018].

За локальными политическими инициативами и социальными движениями «одного требования» (актерами в протополитическом поле) стоят определенные представления об общем благе, что создает предпосылки для реальной политической борьбы. Общими требованиями акторов протополитического поля являются универсализация действующих норм и создание условий для участия гра-

ждан и их объединений в принятии решений, т.е. по сути деконструкция «зоны власти». При этом подавляющее большинство не ставит под сомнение базовые конституционные принципы организации общества (разделение властей, верховенство права, представительная демократия и т.д.). Наиболее сложным вопросом для активных граждан является способ перехода к желательному будущему. Одним из главных препятствий для демократических преобразований является политическая культура «неучастия» и отсутствие у российских граждан навыков согласования интересов и преобладание авторитарных подходов во внутригрупповом взаимодействии.

Список литературы

- Айвазова С.Г. Эмпауэрмент // Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: Традиция, рецепция и новация / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, С.В. Патрушев. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 445–463.
- Пресс-выпуск № 3186: Политика – на повестке дня / ВЦИОМ.–2016. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115830> (Дата посещения: 3.02.2018.)
- Городские движения России в 2009–2012 годах: На пути к политическому / Под ред. К. Клеман. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 544 с.
- Доклад международной правозащитной группы «Агора» «Свобода интернета 2017: Ползучая криминализация». – Режим доступа: https://meduza.io/static/0001/Agora_Internet_Freedom_2017_RU.pdf (Дата посещения: 5.02.2018.)
- Климова С.Г. Профсоюзы как форма субъектности наемных работников // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2004 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – С. 273–290.
- Мирясова О.А., Кутузов А.Б. Лингвостатистический анализ текстов активистского форума «Материнство» // XVIII Международная Апрельская научная конференция НИУ ВШЭ, Москва, 11–14 апреля 2017 г. – Режим доступа: https://events-files-bpm.hse.ru/files/_reports/EFA4D208-2D25-4634-AA71-145BD1BBC5D9/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%92%D0%A8%D0%AD%20%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C%202017.docx (Дата посещения: 1.02.2018.)
- Нечаев В.Д. Когнитивные революции и институциональные изменения // Полис: Политические исследования. – М., 2002. – № 5. – С. 6–19.
- Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
- North D. Institutions, institutional changes, and economic performance. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1990. – 164 p.